

Внезапно он оказался в тёплых и крепких объятиях.

Практически инстинктивно Бо Юй крепко обхватил талию и плечи молодого человека, прижимая его к себе.

Половина его лица была уткнута в мягкие, короткие волосы на затылке Шэнь Гужо.

Он не мог удержаться от того, чтобы прикрыть глаза и осторожно вдохнуть.

Всё тело, включая каждую прядь волос, было пропитано тем же запахом, что и у него.

Лёгкий, освежающий аромат наполнил ноздри Бо Юя.

Он слегка выгнул спину, прижавшись коленями к подколенным впадинам молодого человека.

Дыхание его стало прерывистым, и в этой позе он жадно впитывал каждое мгновение близости.

Но пробудившийся разум неустанно твердил ему, что так нельзя.

Физические потребности не должны брать верх.

Он должен немедленно отпустить человека в своих объятиях.

А затем, как ни в чём не бывало, отнести его на кровать, прежде чем тот проснётся.

Воздух в тесном пространстве на полу становился всё более удушливым и невыносимым.

Бо Юй с усилием ослабил хватку, и разум победил инстинкт, заставив его медленно разжать руки.

И в этот момент Шэнь Гужо, не чувствуя больше сдерживающей силы, перевернулся во сне.

Прямо в объятия Бо Юя, который уже приготовился отпустить его.

Лицом к лицу. Его руки беспорядочно зашарили в поисках чего-то, к чему можно было бы прижаться.

Одеяло, плюшевый мишка... всё, что удобно обнимать во сне.

Шэнь Гужо слегка сжал пальцы, хватая пустоту, словно проверяя что-то во сне.

Затем, найдя удобное положение, его руки медленно сомкнулись, и он, ощущая уютное прикосновение, погрузился в глубокий сон.

Бо Юй судорожно вздохнул и схватил руку молодого человека, скользнувшую ему за спину.

Шэнь Гужо недовольно нахмурился, его голова качнулась вперёд, а закованное в тиски запястье инстинктивно дёрнулось.

Макушка с мягкими волосами упёрлась ему в грудь.

Щекочущие волосы сквозь тонкую ткань пижамы касались кожи на воротнике.

Ощущение, словно тысячи муравьёв пробирались в его поры, было невыносимым.

Внезапно атакованный спереди и сбоку.

Бо Юй, не в силах выдержать двойное наступление, забыл о руке, проскользнувшей ему за спину, и вместо этого попытался осторожно отстранить голову, давившую ему на грудь.

Рука Шэнь Гужо тут же воспользовалась моментом и полностью прижалась к его коже.

Ладонь скользнула за спину и крепко обняла.

Неудобно вытянутые в положении на боку ноги заставили его согнуть верхнее колено в поисках опоры и протиснуться между ног Бо Юя.

Между голеньями Бо Юя что-то протиснулось, и оцепенение от ступней поднялось до самого позвоночника.

Он, словно плюшевая игрушка, был безжалостно захвачен в объятия молодого человека.

Вот только «игрушка» была немного крупнее своего владельца, и поза выглядела довольно комично, словно он сам добровольно бросился в объятия тигра.

Но Бо Юю было не до размышлений об их позе.

За спиной — рука молодого человека, прижатая к его коже без преграды в виде одежды.

Перед ним — его тело, плотно прижатое, не оставляющее ни единого зазора.

Словно его сначала ошпарили в кипящем масле, а затем бросили в ледяную воду.

Он оказался в ловушке между льдом и пламенем.

Локальный приступ тактильного голода на спине и общее облегчение от прикосновений спереди.

Мелкий зуд и глубокое удовлетворение переплетались в его душе, неотделимые друг от друга, разрывая его на части.

На лбу выступил горячий пот, последние остатки разума были на грани исчезновения.

Рука, оказавшаяся под Шэнь Гужо, невольно напряглась, и он, оперевшись на плечо, слегка приподнялся.

Напряжённая спина задела руку молодого человека, вызвав трение кожи.

Плечи его тут же задрожали и обмякли. Он чуть не упал на него, но в последний момент упёрся другой рукой рядом с ним, едва удержав равновесие.

Бо Юй оказался всего в сантиметре от него. Его нос мог коснуться уха молодого человека.

Этого расстояния было достаточно, чтобы его прерывистое, влажное дыхание разбудило спящего.

Он заставил себя сдерживать дыхание, приоткрыв губы, и прерывистые, сдавленные стоны вырвались наружу.

Всего несколько секунд колебаний, и он не ожидал, что всё зайдёт так далеко...

Шэнь Гужо редко когда спал до полного пробуждения на незнакомой кровати.

Когда он выспался, то без труда открыл глаза и даже захотел сладко потянуться.

Он вытянул руки и ноги.

Но не успел он до конца открыть глаза, как его нога наткнулась на что-то твёрдое.

А затем его рука коснулась чего-то незнакомого.

В ушах тут же раздался тяжёлый, прерывистый вздох, словно кто-то долго сдерживался и наконец выдохнул.

Шэнь Гужо застыл от неожиданности и, не смея пошевелиться, резко открыл глаза.

Зрение прояснилось.

В спальне были задернуты плотные шторы, но сквозь них всё же пробивался свет, достаточный, чтобы повлиять на утренний сон.

Он медленно моргнул дважды, его взгляд упёрся в небольшой участок тени. Он понял, что это грудь человека.

Это была знакомая одежда, поэтому он пока сохранял спокойствие и перевёл взгляд выше.

Владелец одежды перевернулся и теперь лежал на спине.

Шэнь Гужо поспешно убрал свои руки и ноги.

И увидел, что рядом с ним лежит Бо Юй, который ничего не накрывал.

На лице проснувшегося тут же появилось невинное и растерянное выражение. Он инстинктивно схватил одеяло и накрыл им соседа.

Шэнь Гужо прочистил горло, ещё не говорившее после сна, и его мозг уже проанализировал возможное развитие событий.

Он сжал пальцы на одеяле, несколько раз убедился, что Бо Юй проснулся.

И спросил:

— Бо Юй, я вчера ночью сам с кровати упал?

Глаза Бо Юя, скрытые под рукой, болели и ныли. Услышав голос, он слегка пошевелил затёкшей шеей.

— ...Угу.

Голос был хриплым и глухим, полным усталости.

Взгляд Шэнь Гужо на мгновение задержался на кадыке Бо Юя.

Он что-то сопоставлял и продолжил спрашивать:

— Я, наверное, обнимал тебя всю ночь, и ты не мог уснуть, да?

С тех пор как брат подарил ему того плюшевого медведя, он привык спать, обнимая его, а не одеяло.

Именно потому, что это был Бо Юй, он наверняка отнёс бы его обратно на кровать, если бы он упал.

Раз он проснулся на полу, значит, он, должно быть, принял Бо Юя за медведя и обнял его.

А вчера Бо Юй сам сказал, что не привык спать с кем-то рядом.

— ...Нет.

Горло Бо Юя пересохло от боли. Он с трудом выдал это слово в ответ.

Даже если бы Шэнь Гужо не упал к нему в объятия прошлой ночью, он всё равно не смог бы уснуть из-за предыдущего приступа.

Молодой человек, упавший с кровати в его объятия и обнимавший его всю ночь...

Это просто довело его бессонницу до предела.

В этом участвовал и эгоистичный фактор страсти.

Этой ночью он словно тонул в глубоком море тактильного голода, но в то же время добровольно погрязал в тепло этого человека.

Шэнь Гужо оперся одной рукой на матрас и, слегка наклонившись, приблизился к Бо Юю, который всё ещё закрывал глаза.

Он посмотрел на бледное лицо парня:

— Ты ведь мог меня разбудить. Разбудить меня легко, я бы проснулся и сам залез на кровать.

Бо Юй покачал головой, и тут же его охватило неопишуемое головокружение.

Он хотел сказать, что не хотел будить его.

Но горло словно перехватило острым лезвием, и стоило дёрнуться, как оно тут же резануло, не давая издать ни звука.

В этот момент тёплая рука коснулась его руки.

Ресницы под рукой сильно задрожали, и дыхание сбилось.

Владелец руки осторожно отвёл его руку. Не слишком яркий свет ударил по закрытым векам, и его голос мягко прозвучал у самого уха.

— Бо Юй, у тебя болит горло? — Шэнь Гужо посмотрел на бледное, болезненное лицо Бо Юя. — Ты так хрипишь, и тело у тебя горячее.

С этими словами он отпустил запястье Бо Юя, отвёл его волосы со лба и прикоснулся тыльной стороной ладони к его лбу.

Это подтвердило его догадку.

Он отдёргнул руку и обеспокоенно сказал:

— Бо Юй, у тебя жар.

Бо Юй, покачав головой, открыл глаза. От болезни его глаза были влажными, а белки испещрены красными прожилками от бессонной ночи.

И тут Шэнь Гужо снова предположил причину:

— Это потому, что я забрал у тебя одеяло, и ты спал на полу... поэтому и простудился.

— Нет, — поспешно сказал он, придерживая лоб, и сел.

Голос был грубым и низким, словно его отшлифовали наждачной бумагой.

— ...Не из-за этого, — боясь, что молодой человек снова возьмёт всю вину на себя, он, преодолевая боль в горле, сказал: — Это последствие тактильного голода. После сильного приступа поднимается температура.

Шэнь Гужо вспомнил, что в прошлый раз после десенсибилизирующей терапии у Бо Юя тоже поднялась температура.

Но сейчас у него не было времени размышлять о причинах.

Он понимал только, что у Бо Юя жар, и нужно срочно что-то делать.

Шэнь Гужо огляделся в поисках одежды.

— Бо Юй, я отвезу тебя в больницу. Давай вставай, я помогу тебе одеться.

Бо Юй схватил его за руку, не давая встать.

— Я приму лекарство, и всё пройдёт, не нужно в больницу, это обычный жар.

Шэнь Гужо не сталкивался с лихорадкой после тактильного голода и не знал, чем она отличается от обычной простуды.

Но он помнил, что в прошлый раз Бо Юй не поехал в больницу и постепенно поправился.

Фан Чжэнъян тогда тоже не выглядел слишком обеспокоенным, когда говорил о его жаре, так что, возможно, всё было не так серьёзно, как он думал.

Кожа Шэнь Гужо коснулась ладони Бо Юя, и он почувствовал, насколько тот горячий.

— Тогда ложись в кровать, я принесу тебе лекарство.

Бо Юй, слегка опустив тяжёлую голову, почти не слышал, что происходит вокруг.

Он выдавил «угу», практически инстинктивно откликаясь на голос молодого человека.

Шэнь Гужо поднялся, чтобы пойти в гостиную.

Его движение передалось ладони Бо Юя, сжимавшей его предплечье.

В затуманенном сознании ему показалось, что тот уходит.

Жар и беспокойство, сопровождаемые страхом в ладони.

Он инстинктивно, не раздумывая, с силой потянул его назад.

<http://bllate.org/book/13661/1588309>